

2. Вилинбахова Е. Л. Синтаксические модели выражения стереотипов (на материале русского языка) : материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – Секция «Филология». – М. : МАКС Пресс, 2010. С. 73–75. в аннотации Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК имени И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

3. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковые и неязыковые аспекты, вопросы этики и дидактики / П. Н. Донец. – Х. : Штрих, 2001. – 384 с.

4. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.

5. Guzzoni U. Erstaunlich und Fremd. Erfahrungen und Reflexionen. – München : Karl Alber Verlag, 2012. – 112 S.6. Haß J. Durch die Augen der Anderen : kulturelle Stereotype von Deutschen und Spaniern / J. Haß. – Marburg : Tectum-Verl., 2013. – 110 S.

7. Maass A. Language and stereotyping / A. Maass, L. Arcuri // Stereotypes and Stereotyping / ed. by C. Neil Macrae, Charles Stangor, Miles Hewstone. – New York: Guilford Press, 1996. – P. 193–226.

8. Reiss S. Stereotypen und Fremdsprachendidaktik / Sonja Reiss. – Hamburg : Kovač, 1997. – 470 S.

9. Tajfel H. Social Stereotypes and Social Groups / Henri Tajfel // Intergroup behaviour / ed. by J. C. Toulmin. – Cambridge : Camb. Uni. Press, 2003. – 247 p.

10. Schlund K. Genese und Gebrauch von Höflichkeitsformeln im Serbischen und Deutschen: ein funktionales Modell der Höflichkeit und seine Anwendung / Katrin Schlund. – München : Otto Sagner, 2009. – 260 S.

Список джерел ілюстративного матеріалу:

11. Sanders E. Radau im Reihenhause / E. Sanders. – München : Wilhelm Heyne, 1986. – 348 S.

12. Sotschek R. Christstollen mit Guinness : eine deutsch-irische Bescherung / R. Sotschek, C. Röneburg. – Berlin : Ullstein Buchverlage GmbH, 2004. – 167 S.

13. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig // Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH. – Gütersloh ; München, 1991. – 1493 S.

14. Walser M. Ein springender Brunnen. Suhrkamp Verlag. – Frankfurt a.M., 1998. – 381 S.

15. Wilkenloh W. Poppenspal: Der dritte Fall für Jan Swensen. Ein Nordfrieslandkriminalroman. Gmeiner Verlag. – Meßkirch, 2011. – S. 469

16. Zaimoglu F. Liebesbrand. – Köln : Kiepenheuer&Witsch, – 4 Aufl., 2008. – 374 S.

УДК 81'373.2:82-17

С. Е. Дворянчикова,

Киевский национальный университет технологий и дизайна, г. Киев

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КОМИЧЕСКОГО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ

В статье проанализированы работы, содержащие классификации приемов и средств создания комического. Определено, что в современном языкознании прослеживается тенденция не только не разделять искусственно речевой и ситуативный юморизм, но при анализе его вербальных и изобразительных компонентов признавать примат первых в возникновении юмористического эффекта.

Ключевые слова: вербализация, классификация, комическое, поэтономология, уровни языка.

З ІСТОРІЇ ВИВЧЕННЯ МОВНИХ ЗАСОБІВ КОМІЧНОГО В КОНТЕКСТІ ЛІТЕРАТУРНОЇ ОНОМАСТИКИ

У статті проаналізовано роботи, що містять класифікації прийомів і засобів створення комічного. Визначено, що основи класифікацій можуть бути різними, проте в сучасному мовознавстві простежується тенденція не тільки не розділяти штучно мовний та ситуативний юморизм, але й під час аналізу його вербальних і образотворчих компонентів визнавати перевагу перших у виникненні юмористичного ефекту.

Ключові слова: вербалізація, класифікація, комічне, поетонімологія, рівні мови.

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF THE LANGUAGE MEANS OF THE COMIC IN THE CONTEXT OF LITERARY ONOMASTICS

The comic is a complex phenomenon since it is a universal aesthetic and at the same time it is a linguistic category. The comic as a linguistic phenomenon can be examined not only in a linguistic but also in aesthetic, sociological, literary, psychological contexts.

The universal comic sense is evident in the case of its verbalization. Development of science also depends on development of its classifications, logical and semantic models. The article is devoted to the study of papers about the comic and about various comic contexts.

The main philosophical idea and the premise of unity in approaches to the study of comic is the discrepancy of the objective properties of an object or phenomenon and a certain norms existing in the perceiving mind. The problem of representation theory in comic literary onomastics (or poetonymology) are introduced. The attempt to summarize and organize information is realized. The theoretical base of the study of the comic as an aesthetic, social and speech phenomenon is viewed. The historical aspect and current status of studying of the comic are covered.

The comic in contexts with proper names should be studied in its broad representation in speech and descriptions in the literature. A tendency not to separate verbal and situational comic in modern linguistics is traced. The scientists analyze verbal and visual components of the humorous effect and they recognize the primary role of the first ones in causing of it. Thus, the conclusions of this paper have general and practical significance.

Key words: classification, comic category, levels of language, poetonymology, verbalization.

Основной идеей и предпосылкой комического является расхождение объективных свойств предмета или явления и некой нормы, имеющейся в воспринимающем сознании. Лингвистов интересует главным образом вербализация комического, в которой универсальная природа этого феномена может проявиться в полной мере. Ученые, изучающие комическое в языке и речи, часто рассматривают онимию писателя как источник общего исследования, поэтому имеющиеся наблюдения являются исключительно актуальными и для поэтономологии. Комическое в контекстах с поэтонами следует изучать, с одной стороны, не сужая панораму его репрезентации в речи и описания в специальной литературе, а с другой – не забывая о приоритетах и специфических заданиях поэтономологии. В таком случае перспективность исследования комического в лингвистике не подлежит сомнению.

Целью статьи является определение степени изученности в специальной литературе комического как особого феномена. Достижению поставленной цели способствует решение основной из задач: упорядочивание научных фактов,

открывающих перспективу дальнейшего изучения механизмов взаимодействия поэтонимов и контекстов, в результате которого возникают юмористические эффекты.

Анализ работ, содержащих классификации приемов и средств создания комического, показывает, что основания для них определяются по разным критериям. Наиболее широко представлены подходы, предполагающие, что речевые приемы можно разделить по степени «соучастия» речевых и ситуативных средств: создается смешное только с помощью возможностей языка или воплощается путем объединения речевых и ситуативных средств. Элементы такого подхода, восходящего, вероятно, к идеям Цицерона [10], используют, например, Б. Г. Пришва, А. А. Чеховский [8; 11]. Другой, более лингвистический, на наш взгляд, подход предполагает классификации, построенные на учете отношения речевых приемов комического к тем элементам языка, с помощью которых создается комизм, к определенным пластам языковой системы. Этому принципа изучения придерживаются такие авторитетные ученые, как, например, В. В. Виноградов, Е. А. Земская [3; 4] и др.

Рассмотрим подробнее реализацию первого из названных нами подходов к проблеме юмористического в лингвистике. Так, Б. Г. Пришва, исследуя приемы создания комического в произведениях О. Вишни, выделяет ситуативные, словесные и словесно-ситуативные способы. В качестве иллюстративного материала ученый привлекает среди прочего и проприальную лексику. Словесные способы – это «ті прийоми, що роблять слово контрастним, таким, що спричиняє сміх» [8, с. 69]. Словесно-ситуативные же – такие, в которых выявляется неразрывное единство слова и ситуации при создании комического контраста, например, «примитивизированное» разъяснение имени собственного, при котором возникает контраст апеллятива и онима: *Манька – це тварина на чотирьох ногах, з рогами і з телям. Звуть її ще коровою*. Ситуативные способы, не анализируются, поскольку в таком комическом смешной будет прежде всего сама ситуация, а не слова, с помощью которых эта ситуация передана [8, с. 39]. Согласимся с исследователем комического в языке советского фельетона С. В. Вареник, которая, анализируя классификацию Б. Г. Пришвы, отмечает, что ситуативный комизм встречается весьма редко и для реализации комической обработки материала у авторов есть необходимость ««наращивать» комизм повествования особыми приемами и средствами» [1]. Среди более пятидесяти словесных и словесно-ситуативных способов упоминаются, например, создание контрастных слов, таких, как антропонимные неологизмы *Гитлеренко*, *Гейбельсюк*. Прием комического считается искажение и комическое произношение слов, например, изменения в начале слова, *якономка* (*экономка*); метатезическое искажение – *чи Гилрабтар*, *чи Гирбалтар*. Несоответствие грамматической формы слова принятым нормам «спричиняють комізм, бо порушують звичність до певних мовних норм»: *сиділа Петлюра*, *сиділа* и т. д. [8, с. 74]. Поэтонимы используются и для иллюстрации приема использования несовместимых метафор, например, замена слова в устойчивом словосочетании – *Хеопсова клуня*. Исследователь подчеркивает, что имена собственные способны вызывать комизм, поскольку подчеркивают какую-либо особенную черту персонажа произведения. Это фамилии людей – *П'ятак*, *Полудрабок*; кличка лошади – *Новела*. Другие имена собственные, кроме несоответствия отражения в сознании субъекта, несут в себе юмористически окрашенную лексему: фамилия *Триндипляшка*; название села *Пузате*. Отдельно рассматриваются имена собственные с коннотацией, контрастной десигнату, которая указывает на его характерную черту: князь *Задери-Хвостець*, браконьер *Тудистрибни* [8, с. 67].

Другой украинский исследователь, А. А. Чеховский при анализе комического в произведениях И. С. Нечуя-Левицкого выделяет наиболее характерные языковые и языково-ситуационные способы юмора, например, такие, как юмористические эпитеты (*іродова гора*); юмористически окрашенные синонимы, в т. ч. и контекстуальные (*кнур – Карпо*; *сатана – Мотря*); использование литоты (*В Семигорах нема де і втопиться, бо в ставках старій жабі по коліно*); использование слов с диминутивными суффиксами с целью негативной характеристики (*серденько*; *Мотруня*) [11].

В. З. Санников выделяет шутки предметные и языковые. В предметной шутке важен комизм ситуации (*Профессор, видя, что жена замахивается на него книгой, кричит: – Ради Бога, Гертруда, не этой! Эта из университетской библиотеки*), а языковая для создания комического запускает исключительно языковой механизм. Однако сам исследователь отмечает, что разграничение между этими двумя видами шуток нечетко [9, с. 31]. Следует согласиться с В. М. Капацинской, которая анализирует проблему выделения речевого и ситуативного комического в контекстах и приходит к выводу, что не следует жестко разделять эти виды комического, т. к. ситуативный компонент находит речевое выражение, а также основой создания комического текста является универсальное или социально и культурно обусловленное комическое противоречие и собственно языковая игра [5, с. 227]. В. З. Санников, принимая за основу общепринятое трехчастное деление лингвистики с некоторыми коррективами А. Вежбицкой, А. Е. Кибрика, Ю. Д. Апресяна, касающимися взаимопроникновения уровней языка и «постулата о примате семантики», рассматривает «ресурсы всех языковых уровней», которые обеспечивают создание языковых шуток. Таким образом исследуется способность к «языковой игре» единиц фонетического, фонологического, орфографического, морфологического, словообразовательного, лексического и синтаксического уровней. Отдельно рассматриваются также семантические, прагматические и стилистические особенности речевого воплощения комического. Достаточно часто приводятся контексты с именами собственными. Например, иллюстрация приема аллитерации – пародия А. Иванова на стихи П. Вегина: *Фул! Фонтан фраз / на фронтоне филиала Флоренции / как фото франта Фомы во фраке философа*. Отмечены случаи шуточных подписей, использующие нарушение принципов употребления прописных и строчных букв, намеренное сочетание букв и цифр в пределах одной словоформы: *1 ½ цкий – Полторацкий*, *Ф. Ф. Ф.* или *Ф³ – Федор Федорович Фидлер*, *30 щенков – Зоценко* и т. д. Примеры расчленения с последующей попыткой переосмысления словоформ также показательно иллюстрирует проприальная лексика: *Руками громы извлекаю, / Ногой педали нажимаю, / Я – Рах! Я – Ма! / Я – Ни! / Я – Нов!* (подпись к фотомонтажу, изображающему С. В. Рахманинова); *Наполеон – На-поле-он, Багратион – Бог-рати-он* (у Р. Г. Державина). Среди синтаксических средств достижения комического эффекта выделяется прием установления алогичных отношений между событиями, явлениями, свойствами, например, в следующей эпиграмме А. С. Пушкина: *Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера, / Боком одним с образом схож и его перевод*. При рассмотрении обращения как средства достижения комического эффекта приводится ситуация смешения в речи существительных нарицательных и собственных: *– Я понимаю, что папу зовут Волода, маму Светлана, а как зовут Олю?* [9, с. 175].

Следует заметить, что к несомненным достоинствам работы В. З. Санникова относится, во-первых, подход, по словам В. Новикова, свободный от «ретроспективной нормативности», т. е. принцип отбора текстового материала для исследования от литературных шуток русских писателей XIX–XX вв. до фольклорного юмора [7]. Во-вторых, подчинение структуры исследования «требованиям» материала, особое внимание к выделению смысловой составляющей игрового и комического эффектов, поскольку «материал, будучи функционально ограниченным, весьма широк тематически, языковая игра охватывает все стороны языка, все языковые уровни» [9, с. 37]. Автор предпринимает попытку обобщить в

рамках изучаемого речевого явления имеющийся лингвистический опыт и направит его на выявление нарушения правил семантико-синтаксической сочетаемости «ключевого» слова, вокруг которого выстраивается комический эффект.

Подобный подход к основам теории проявления комического в речи вызывает некоторые возражения, поскольку нам трудно согласиться с существованием собственно речевого комизма без какой бы то ни было связи с ситуацией или контекстом, особенно при существовании его в ткани некоего художественного произведения. Так, с критикой классификаций комического, не имеющих четкого методологического центра, выступал, например, В. В. Виноградов в работе «Гоголь и натуральная школа» [3]. Ученый возражает против соединения «несоединимых методов классификации приемов – по общности психологических оснований и по семантической однородности». В. В. Виноградов не видит перспектив во «вращении по двум орбитам», при котором «то исследуется ткань речи, объективно – смещение семантических рядов при построении фразы («комизм несладкицы»), при перебое реплик в диалоге («разговор глухих»), каламбурные реплики при недоразумениях («комизм логической неподвижности»); то устанавливаются общие психологические категории («комизм произвольных ассоциаций»), под которые подводятся словесно, т. е. с объективно-стилистической точки зрения разнородные явления, напр., поставлены рядом логически не мотивированные сцепления фраз в письме Чмыхова в «Ревизоре», в речи Поприщина и в беседе Хлестакова с Ростиковым» [3]. В современном языкознании также прослеживается тенденция не только не разделять искусственно речевой и ситуативный комизм, но и привлекать юмористический «креолизованный текст» в орбиту лингвистических исследований, анализировать его вербальные и изобразительные компоненты. О. В. Мишина в диссертации на соискание ученой степени пишет, что языковая игра, реализуясь с помощью разного рода несоответствий (где наиболее частотные – лексические), охватывает все уровни текста от фонемы до целого текста, а комический эффект в юмористическом сериале «Monty Python Flying Circus» создается «органическим взаимодействием вербального и иконического рядов при ведущей роли языкового компонента» [6]. Японская исследовательница Сатоко Сузуки, описывая явление «self-mockery» (самоирония, насмешка над собой, «самоиздевка») в японской культуре, отмечает, что для полного восприятия рассматриваемого феномена необходимо учитывать как речевые средства его выражения, так и интонацию, мимику и жесты [12]. А Т. А. Васильченко, занимающаяся проблемами восприятия и понимания инокультурного комического текста с невербальным компонентом, предлагает «анализировать невербальный текст посредством вербальных средств» [2].

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на некоторые критические замечания, приведенные классификации комического представляются нам важными, поскольку репрезентуют смешное как феномен, порожденный не только сугубо языковыми свойствами высказываний, но и характером представленных ситуаций. Кроме того, в них представлены подходы, позволяющие привлекать к решению таксономических задач семантические свойства комического, порождаемые на уровне синергетики компонентов.

Література:

1. Вареник С. В. Комическая экспрессия в языке советского фельетона (60-80 гг.) [Электронный ресурс] : дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Светлана Васильевна Вареник. – К., 1984. – 214 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/komicheskaya-ekspressiya-v-yazyke-sovetskogo-feletona-60-80-gg>
2. Васильченко Т. А. Особенности восприятия комического инокультурного текста с невербальным компонентом : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / Т. А. Васильченко. – М., 2005. – 176 с. ; Оглавление, введение, заключение, список лит. к дис. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-vospriyatiya-komicheskogo-inokulturnogo-teksta-s-neverbalnym-komponentom>
3. Виноградов В. В. Гоголь и натуральная школа [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов. – Л. : Образование, 1925. – 76 с. – Режим доступа : <http://www.opozaj.ru/gogol/index.html>
4. Земская Е. А. Речевые приемы комического в советской литературе / Е. А. Земская // Исследования по языку советских писателей : сб. статей. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 215–278.
5. Капацкая В. М. Комический текст. Проблема выделения речевого и ситуативного комического в тексте / В. М. Капацкая // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3. – С. 224–229.
6. Мишина О. В. Средства создания комического в видеовербальном тексте: на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Электронный ресурс] / Мишина О. В. – Самара, 2007. – 203 с. ; Оглавление, введение, заключение, список лит. к дис. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/sredstva-sozdaniya-komicheskogo-v-videoverbalnom-tekste-na-materiale-angliiskogo-yumoristich>
7. Новиков В. Язык как орган остроумия : В. З. Санников. Русский язык в зеркале языковой игры [Электронный ресурс] / В. Новиков // Знамя. – 1999. – № 11. – Режим доступа к журналу : <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/11/novikov-pr.html>
8. Пришва Б. Г. Засоби гумору в творах Остапа Вишні : Лінгвостилістичний аналіз / Б. Г. Пришва. – К. : Вища шк., 1977. – 117 с.
9. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
10. Цицерон Марк Тулий. Три трактата об ораторском искусстве / Марк Тулий Цицерон : [пер. и прим. Ф. А. Петровский, И. П. Стрельникова, М. Л. Гаспаров] ; ред. М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1972. – 472 с.
11. Чехівський О. О. І. Нечуй-Левицький – гуморист / О. О. Чехівський // Українська мова і література в школі. – 1988. – № 10. – С. 65–67.
12. Suzuki Satoko. Self-mockery in Japanese [Электронный ресурс] / Satoko Suzuki // Linguistics : an interdisciplinary journal of the language sciences. – 2002. – P. 163–189. – Режим доступа : [http://www.thefreelibrary.com/Self-mockery+in+Japanese+\(1\).-a085280871](http://www.thefreelibrary.com/Self-mockery+in+Japanese+(1).-a085280871)

УДК 81'42: 32

Н. В. Деренчук,

Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського, м. Вінниця

ПРАГМАЛІНГВІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ МОВНОЇ ТАКТИКИ «ОБЦЯНКА» В УКРАЇНСЬКОМУ ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

У статті розглянуто мовні ресурси тактики «обцянка» в українському політичному дискурсі, окреслено специфіку використання риторики політичної мови як потужного інструменту в отриманні політичних вигод. Проаналізовано суспільний дискурс з погляду використання мовних навичок політиків для отримання підтримки електорату. З'ясовано функціональні особливості досліджуваної мовної тактики, а також встановлено особливості її вираження та способи реалізації.

Ключові слова: український політичний дискурс, дискурсивна тактика «обцянка», комісив, імпліцитний вплив.